

Мифоним как прецедентное имя в художественной литературе

В статье анализируется употребление в тексте художественной литературы прецедентных имен как одной из групп прецедентных феноменов. Материал для исследования составили прецедентные феномены, объединенные в группу имен-мифонимов, отобранные методом сплошной выборки, из романа Нила Геймана «Американские боги».

Ключевые слова: прецедентность, прецедентные феномены, мифоним, художественный текст, функции мифонимов

Термины «теория прецедентности» и «прецедентный текст» часто встречаются во множестве филологических и культурологических исследований. Например, термин «прецедентность» и его производные используются в современной лингвистике в работах В. В. Красных [5], Ю. Е. Прохорова [9], Д. Б. Гудкова [4], [5], Г. Г. Слышкина [10] и др.

В связи с развитием лингвистики вслед за понятием «прецедентный текст» в лингвистических работах возникают и другие родственные понятия: «прецедентное высказывание» (В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвинова [6]), «прецедентное имя» (Д. Б. Гудков [4], [5]), «прецедентный феномен» и «прецедентная ситуация» (В. В. Красных [5] и др.), «концепт прецедентного текста» (Г. Г. Слышкин [10]), «прецедентный культурный знак» (Ю. Б. Пикулева [9]), «текстовая реминисценция» (А. Е. Супрун [11]), «логоэпистемы» (В. Г. Костомаров [6]) и др.

Из упомянутых выше терминов наиболее широкое распространение получил термин «прецедентные феномены» как наиболее полно отражающий суть понятия.

Между тем, в некоторых лингвистических исследованиях под термином «прецедентные феномены» имеются в виду также и получившие широкое распространение прецедентные тексты, подвергшиеся некоторой лексико-грамматической или стилистической трансформации [3, с. 349-356].

Таким образом, можно с полным правом утверждать, что *прецедентный* – это не только «имевший ранее место и широко известный», но и «образованный за счет воспроизведения или трансформации» ранее известного прецедентного феномена [3, с. 349-356]. Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных с точки зрения лингвокогнитивного подхода считают прецедентные феномены основными элементами когнитивной базы, которая выражена в совокупности знаний и представлений, структурированных определенным образом, которая

является общей для практически всех членов определенного лингвокультурного сообщества [5, с. 82].

Прецедентность выражается вербально и невербально. Вербально прецедентность может встречаться на различных уровнях – на уровне текста (прецедентный текст, прецедентная ситуация), выражения (прецедентное высказывание), слова (прецедентное имя) или даже морфемы (прецедентный знак). В настоящее время этот терминологический ряд может быть дополнен и уточнен в связи с возникновением новых сфер функционирования прецедентных феноменов – в художественных текстах возможно встретить прецедентный знак или прецедентное звучание.

Функции прецедентных феноменов могут варьироваться в зависимости от типа дискурса, что подчеркивается во многих исследовательских работах, посвященных роли прецедентов в текстах различного рода. В частности, анализируя художественные тексты, Л. И. Гришаева рассматривает прецедентные феномены как выразительное средство, которое может выполнять множество функций, среди которых следующие: 1) представление и характеристика временной эпохи; 2) средство выразительной и образной характеристики героя; 3) элемент речи персонажа и косвенная характеристика через его речь; 4) иллюстрация национальной специфики или географической зоны описываемого события; 5) маркировка интенции автора литературного произведения; 6) маркировка кульминации литературного произведения; 7) замещение того или иного персонажа прецедентом, являющимся в данном случае символом; 8) средство разрушения стереотипов и предубеждений, что способствует установлению межкультурного взаимопонимания [13].

Э. М. Аникина полагает, что все указанные выше функции прецедентных феноменов являются частными случаями проявления единственной функции – смыслопорождающей: «все варианты употребления прецедентных феноменов можно свести к одной основной функции – смыслопорождающей, поскольку используются они для достижения единственной цели – создания нового смысла» [2].

Также, по мнению некоторых исследователей, немаловажными функциями прецедентных феноменов являются и такие, как: 1) облегчение процесса усвоения информации и запоминания текста; 2) создание положительных или отрицательных индивидуальных ассоциаций [12, с. 11]; 3) повышение смысловой емкости текста, позволяющая сэкономить время и пространство [1, с. 159], [12, с. 11].

Самую большую группу прецедентных феноменов, использованных в романе Нила Геймана «Американские боги», составляют прецедентные имена, в частности, *мифонимы* – имена персонажей из народных и библейских легенд и античных мифов. В работе упомянуто большое количество различных Богов и Божественных созданий. Некоторые пришли из скандинавской мифологии,

некоторые относятся к христианству и даже индуизму. Рассмотрим некоторые примеры из романа с прецедентными именами-мифологизмами подробнее.

Примером божества, которое упоминается в романе несколько раз, и играет немаловажную роль, является Божество и источник Урд.

Источник Урд – источник кармической памяти. Погружаясь в прошлое и проигрывая заново его события, но по-иному, переписывая прошлое в самом себе, человек тем самым меняет свое настоящее и будущее [7].

Отсылка к этому представлена, например, когда Лора, выпивая воду, предложенную ей женщинами в загадочном доме у дерева, где привязан главный герой романа Тень, вспоминает все свое прошлое и оживает. Тысячи воспоминаний разом закружились перед ней: события детства, юности и последние события перед смертельной аварией.

Но вода времени, поднятая из родника судьбы, Источник Урд – не живая вода, даже не совсем вода. Собственно, *Источник Урд*, или «высший» уровень, влияющий на проявленный мир наиболее непосредственно, — это уровень, на котором то, что уже есть, продолжает формировать то, что становится. Упоминание женщины-великана Урд встречается и в примере, описывающем бдение Тени на дереве.

In his delirium, Shadow became the tree. Its roots went deep into the loam of the earth, deep down into time, into the hidden springs. He felt the spring of the *woman called Urd*, which is to say, Past. She was huge, a giantess, an underground mountain of a woman, and the waters she guarded were the waters of time. Other roots went to other places. Some of them were secret. Now, when he was thirsty, he pulled water from his roots, pulled them up into the body of his being [14].

В бреду главный герой романа Тень слился с деревом, корни которого уходили глубоко в землю, в глубины времени. Он ощущал источник женщины по имени *Урд*, что означает Прошлое. Она была огромная Великанша, подземная женщина-гора; воды, что она охраняла, были водами времени.

Употребляя несколько раз в тексте романа название легендарного источника, автор тем самым подчеркивает тесную взаимосвязь прошлого и настоящего, где все события переплетены и влияют одно на другое. Таким образом реализуется несколько функций прецедентных феноменов – характеристика временной эпохи, национальной специфики и повышение смысловой емкости текста.

Похоронное агентство «Ибис и Шакал» – в романе не просто бюро ритуальных услуг, это место, где совершается суд, так как там работают боги.

Мистер Ибис, Шакал и их кошка – больше, чем просто управляющие похоронного дома: это древние египетские боги, и автор неслучайно дал им узнаваемые имена. Ибис и Тот были часто синонимами во все времена египетской истории. Божество, представлявшееся ибисом (его обычно изображали с головой птицы ибиса на человеческом теле), олицетворяло лучшие душевные

способности человека и именовалось Тотом. Египтяне верили, что в загробном мире на суде Тот взвешивает сердца умерших, он был божеством загробного мира, связанным с процессом бальзамирования и похоронными обрядами. Бог Анубис изображался как человек с головой шакала или черная собака. Во время мумификации фараонов жрецы носили маски, изображающие Анубиса. Баст – богиня любви, радости, праздников. Изображалась женщиной с головой кошки или львицы с корзинкой в руках, иногда изображалась просто в виде кошки.

Эти три бога играют важную роль в книге, главный герой Тень обеспокоен – все они занимаются судьейством и взвешиванием ценности человека, при определении его в загробную жизнь. Тем самым похоронное бюро осуществляет не только услуги погребения, но и способствуют определению места умершего в загробной жизни. Использование имен мифологических божеств вызывают определенные ассоциации и также способствуют повышению смысловой емкости текста и расширению смысла.

С первых же страниц мы встречаем упоминание героя *Mr. Wednesday* [14] – *Г-н Среда*, представляющего собой инкарнацию Одина – скандинавского бога мудрости [7]. Г-н Среда – лидер Старых Богов в их войне против новых богов. Он – Один, Отец Всех и наиболее заметный из всех богов скандинавской пантеона, является олицетворением мудрости, однако в Америке он работает как мошенник.

Он встречает главного героя романа Тень в самолете после освобождения Тени из тюрьмы, и нанимает его в качестве телохранителя. Г-н Среда отвечает за вербовку богов, чтобы помочь вести его войну с новыми богами. Он нанимает Тень в качестве телохранителя и помощника. Г-н Среда нанимает таких Богов, как господина Нэнси, Чернобога, Пасху, маму-Джи и др.

Образ Г-н Среды неоднозначен, но именно он помогает Тени понять нечто более глубокое, чем повседневные проблемы, и, в конечном итоге, помочь в раскрытии запутанного преступления – пропажи детей в городе Приозерье, где наравне с обычными людьми также живут Боги. Использование в тексте романа прецедентного образа бога Одина как одного из главных героев реализует несколько функций – иллюстрация национальной специфики, повышение смысловой емкости текста и расширению общего смысла романа за счет неоднозначности образа.

В романе переплетены различные религии и сказания: встречаются имена индуистских, греческих, христианских и скандинавских богов, например:

The lady Kali, with her ink-black skin and her white, sharp teeth [14].

Кали – Богиня энергии Времени, та, кто рождает и забирает в канал смерти, в мир прошлого. Санскритское слово *кала* означает, с одной стороны, «смерть», а с другой — «время». В феноменальном мире все ограничено временем. Смерть представляет собой завершение срока существования жизненной

силы. Материя не возникает и не гибнет, она просто изменяет свою форму, смерть являет собой изменение или превращение. Кали является богиней таких изменений, она освобождает от страха смерти — основополагающей тревоги первой чакры, жестока по отношению к невежественным людям, цепляющимся за свои физические тела.

Три высшие индийские божества: Брахма, Вишну, Шива первоначально были тремя главными божествами, которым поклонялись различные племена в разных частях Индии, как высшим богам. Имена этих богов вложены в уста Мистера Нанси:

Brahma creates, Vishnu preserves, Shiva destroys, and the ground is clear for Brahma to create once more [14].

В разговоре с главным героем романа Тенью он пытается вкратце описать процесс существования Богов: новые боги возникают и низвергаются, и возникают снова. Одни Боги уничтожают других и снова их возрождают. Брама творит, Вишну сохраняет, Шива уничтожает, и для Брамы снова расчищено место, чтобы творить.

В романе часто встречаются упоминания таких легендарных божественных существ, как Черный Пес с Болот, Голая Голова, Кровавые Кости, Яблоневый Человечек и т.д. В основном эти существа упоминаются в рассказах об Эсси:

... she would tell them of the *Black Dog of the Moors, and of Raw-Head and Bloody-Bones, or the Apple Tree Man*, but they were not interested; they only wanted tales of Jack — *Jack up the Beanstalk, or Jack Giant-killer*, or Jack and his Cat and the King [14].

Имена данных божеств и мистических существ не являются столь популярными, как имена Богов из скандинавских мифов, но тот факт, что они встречаются в романе не раз, подчеркивает желание Эсси сохранить остатки культуры предков, как и имя Бешеного Суини: *Mad Sweeney* [14].

Бешеный Суини – персонаж ирландских легенд, главный герой прозапоэтической скелы *Buile Shuibhne* – «Бешенство Суини» [7]. В повествовании в этой ипостаси не выступает, а называет себя лепреконом, ирландским эльфом.

Роль мифонимов как прецедентных феноменов в художественной коммуникации особо значима стилистически. Они выполняют роль экспрессивного стилистического средства, порождая новые смыслы текста, иногда сугубо индивидуальные, основанные на личных и культурных ассоциациях, и предлагают косвенную характеристику персонажа или описываемого времени, создавая речевой портрет героя как представителя своей эпохи.

Особенности прецедентных феноменов в литературе в значительной степени зависят от целей писателя. Проанализированный нами материал свиде-

тельствует, что чаще всего мифонимы как прецедентные феномены используются для создания особой культурной атмосферы, прямой или косвенной характеристики персонажей, предсказания разворачивания событий на основе аллюзий на известные исторические или культурные явления, что способствует повышению смысловой емкости текста и расширению смысла.

Литература

1. Амири Л. П. Языковая игра в российской и американской рекламе: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2007. 198 с.
2. Аникина Э. М. Функционирование прецедентных феноменов // Рефлексия. Смысл. Герменевтика. (Секция Текст: функция сообщения и функция воздействия): материалы конф. / Сибирский государственный университет путей сообщения. Новосибирск, 2006.
3. Высоцкая И. В. О прецедентном знаке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 6: Журналистика. С. 118-124.
4. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М., 1999. 152 с.
5. Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Багаева Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 1997. № 3. С. 62-75.
6. Костомаров В. Г. Как тексты становятся прецедентными / в соавт. с Н. Д. Бурвиковой // Русский язык за рубежом. 1994. № 1. С. 73-76.
7. Петрухин В. Я. Мифы древней Скандинавии. М: Астрель, АСТ, 2002. С. 413-420.
8. Пикулева Ю. Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003.
9. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. М.: Флинта; Наука, 2008. С. 28.
10. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград 2004. С. 322.
11. Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6.
12. Терских М. В. Реклама как интертекстуальный феномен: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2003.
13. Феномен прецедентности и преемственности культур / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. 312 с.
14. Gaiman Neil. American Gods. URL: https://bookfrom.net/neil-gaiman/33898-american_gods.html